

Н.С.Константинова

Бразильская национальная идентичность: мнения и сомнения

В статье рассматривается феномен бразильской национальной идентичности в полемическом аспекте. В большинстве государств современного мира тема идентичности стала одним из лейтмотивов современного научного дискурса в сфере гуманитарного знания. Связано это прежде всего с другим мегатрендом нынешней эпохи — глобализацией, в которой многие видят реальную угрозу разного рода идентичности: национальной, региональной, локальной и так далее. Для стран латиноамериканского региона эта тема исключительно актуальна еще и вследствие присущего им большого этнокультурного разнообразия и, в частности, самой крупной из них — Бразилии. Автор анализирует разные мнения по данной проблеме, включая противоположные точки зрения относительно существования самого этого феномена в постмодернистском мире. На основе анализа делается вывод, что национальная идентичность в Бразилии, безусловно, сформировалась, но со временем она претерпевает определенные модификации, которые однако не меняют онтологического ядра этого явления.

Ключевые слова: Бразилия, национальная идентичность, бразильская нация, постмодернизм, Стюарт Холл.

DOI: 10.31857/S0044748X0005402-1

Статья поступила в редакцию 6.05.2019.

Сегодня феномен бразильской идентичности служит объектом горячих дискуссий, рождая порой крайне полярные точки зрения. Так, некоторые исследователи убеждены, что трудно говорить о прочной национальной идентичности в стране, где существуют столь большие этнические, социальные, экономические и культурные различия. По их мнению, в отношении Бразилии корректнее говорить о региональной или даже локальной идентичности. Порой можно услышать мнение, что бразильской нацио-

Наталья Сергеевна Константинова — кандидат исторических наук, руководитель Центра культурологических исследований ИЛА РАН (Москва, ул. Б.Ордынка, 21, natkonst@hotmail.com).

нальной идентичности не существует вообще или, если она и существует, то постепенно исчезает. Так, профессор Университета Уникамп Мишел Дебрун задается вопросом: «Что значит быть бразильцем? Действительно ли имеет смысл говорить о подобном «существе»? Легко подтвердить существование бразильской нации, если мы рассмотрим только географические, правовые или дипломатические аспекты... Но, похоже, что нация и национальная идентичность требуют чего-то большего как, например, консенсуса вокруг определенных ценностей... С конца XIX в. многие сомневались как относительно бразильского единства, так и специфического отличия Бразилии в целом»¹.

И, действительно, подобные сомнения не только существовали, но пересекли столетия и «проникли» в XXI век. Что называется, подлил масла в огонь известный британский социолог ямайского происхождения Стюарт Холл (1932—2014) — автор нашумевшей книги «Культурная идентичность в эпоху постмодернизма», переведенной на несколько языков, в том числе на португальский. Для Холла очевиден кризис традиционных структур идентичностей как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Он убежден, что в ближайшем будущем произойдут их дальнейшая фрагментация, децентрализация и деслокализация. «Происходящие структурные изменения подрывают идею личной, социальной или культурной идентичности из-за фрагментации субъектов и культур и переосмысления таких концептов, как нация, раса, класс, гендерная принадлежность и целый ряд других»². Холл выделяет в современном мире три концепции идентичности.

— *Иллуминистская концепция*, ориентированная на человека. В ее фокусе идея человеческой личности (индивида) как носителя непрерывной идентичности. Речь идет о внутреннем, индивидуальном «я», которое сохраняет свою идентичность на протяжении всего существования и, несмотря ни на какие изменения, не меняется в главном — своим постоянстве.

— *Социологическая концепция*, сфокусированная на отношениях субъекта и культуры. При этом идея субъекта предполагает его не полную автономию, он детерминирован социокультурными отношениями через приобретенные культурные ценности, смыслы и символы. Идентичность в данном случае формируется через взаимодействие между «я» и обществом.

— *Постмодернистская концепция*, акцентированная на изменениях и фрагментации личности и общества и на идее отсутствия фиксированной идентичности.

Сам британский исследователь безоговорочно склоняется к третьей концепции. Он считает, что в постмодернистском мире, в котором единство все больше уступает место разнообразию, разорванности, фрагментарности, как индивидуумы, так и социумы являются носителями множественной идентичности.

Взгляды С.Холла имеют своих приверженцев и в Бразилии. Так, в своей книге «Что делает Бразилию Бразилией?» ее автор Роберту Даматта призывает подумать, «почему так часто пишут и говорят о географическом и территориальном разнообразии Бразилии, о том, что нет ничего общего между ее микро- и макросредой; о разнообразии ценностей, идей, практик, обрядов, религий, традиций, нововведений и выражении чувств, в чем можно убедиться на улицах, площадях, в домах, семьях, на работе, в церкви, в различных компаниях и ассоциациях, населенных пунктах, штатах и регионах страны»³.

Иными словами, сторонники постмодернистской концепции отказались от идеи идентитарного единства, объясняя свою позицию такими факторами, как происходящий в эпоху постмодернизма кризис идей, традиций, ценностей и проектов модернизации, основанных на представлениях о непрерывности прогресса, об идеальных моделях культуры, общества и личности. В этой связи Холл утверждает, что «идентичность в культурных системах, которые нас окружают, становится чем-то подвижным, постоянно формирующимся, она определяется исторически, а не биологически. Субъект принимает в разные моменты разные идентичности, которые не объединены вокруг устоявшегося «я»... Если же мы чувствуем, что у нас есть единая идентичность от рождения до смерти, то только потому, что сами создаем «удобную историю» или утешительное «повествование о себе»⁴.

Несмотря на несомненный научный авторитет британского исследователя, с ним трудно согласиться. В чем он безусловно прав, так это в том, что и в предшествующие исторические эпохи многие бразильские авторы пытались решить данную проблему. В их числе такие корифеи бразильской мысли, как Жилберту Фрейри, Оливейра Вианна, Кассиану Рикарду, Алвару Виейра Пинту и целый ряд других. Каждый из них представил свой взгляд на национальную идентичность Бразилии. Одни, как, например, Ж.Фрейри, ни на миг не сомневались в ее существовании, другие, наоборот, говорили о несуществовании единой бразильской идентичности или о ее так называемом секторальном характере, ограниченном, например, культурной сферой. Прошли десятилетия, а воз в каком-то смысле и ныне там.

Те, кто придерживается точки зрения, что единой бразильской национальной идентичности не существует, обычно выдвигают три главных аргумента. Во-первых: как можно достигнуть единого консенсуса в стране с такими различиями между ее регионами, этническими группами и социальными слоями? Во-вторых: как можно ставить национальную идентичность во главу угла, если происходит пролиферация локальных идентичностей разных уровней, вплоть до уровня отдельных городских кварталов? И, наконец, в-третьих: разве национальная идентичность не подрывается растущим космополитизмом культуры?

Чтобы принять или оспорить эти аргументы, необходимо, прежде всего, сказать о том, что же понимается в современном научном дискурсе под национальной идентичностью. «Понятие национальной идентичности широко используется для обозначения коллективной идентичности национально-государственного (или претендующего на такой статус) сообщества и характеризует самосознание его граждан как членов такого сообщества... Национальная идентичность опирается на чувства принадлежности к нации как значимому для самоидентификации сообществу и личной сопричастности его развитию. В обычном сознании объектом самоидентификации может быть страна, с которой связываются представления о нации как политической и историко-культурной общности, имеющей общие ориентиры идентичности»⁵.

Очевидно, что концепт национальной идентичности напрямую связан с понятием *нация*, которая в Бразилии, по всеобщему признанию, безусловно, сформировалась. Как отмечает профессор Университета Сан-Паулу Жозе Луис Фьорин, «Бразилия явилась одним из первых успешных экспериментов по созданию нации за пределами Европы. Нация подразумевает общую судьбу, независимо от классов, регионов или расовой принадлежности. Для этого необхо-

димо обрести понимание единства, идентичности, и, в то же время, необходимо осознавать разницу по отношению к другим, свою *инаковость*»⁵.

В Бразилии, как и повсеместно, тема идентичности в последние десятилетия стала столь популярной, если не сказать модной, в значительной степени в связи с проблемой глобализации и, в частности, с ее амбивалентным характером. Ведь, несмотря на все риски, которые глобализация таит в себе в отношении идентичности, она имеет и позитивные стороны, в том числе, открывает доступ к плюрализму, причем не только в плане самоидентификации, но и в плане возможности выбора путей социокультурного развития. Подобный плюрализм нивелирует жесткую альтернативу: либо глобальное, либо локальное.

И, действительно, на фоне глобализационных процессов вместо ожидаемого исчезновения региональных отличий нередко происходит не только их сохранение, но и усиление; вместо слияния и унификации возникает обострение внимания к локальным особенностям; растет интерес к традициям предшествующих эпох и целый ряд других. В Бразилии примеры, иллюстрирующие этот тезис, многочисленны и убедительны. Достаточно сказать хотя бы о безграничной преданности ее жителей карнавалам и карнавальности, восходящим корнями к колониальному периоду, или, например, футболу, ставшему тем, что сами бразильцы называют «*marca registrada*» («товарный знак»). Как пишет профессор Лондонской школы экономики Энтони ДСмит, «в число фундаментальных характеристик национальной идентичности предлагается включить историческую аудиторию, или родину, общие мифы и историческую память, общую культуру, общие юридические права и обязанности и общую экономику, с возможностью территориальной мобильности всех членов»⁷.

Бразилия удовлетворяет всем вышеперечисленным требованиям: это и насчитывающая более пяти столетий общая родина; и множество разнообразных мифов и легенд, продолжающих жить и сегодня; и передающаяся из поколения в поколение историческая память; и общая, складывавшаяся веками культура, гармонично впитавшая в себя различные этнокультурные пласты; и действующие на всей территории государства единые законодательно-правовые нормы; и наличие единого экономического пространства и, наконец, возможность беспрепятственного перемещения граждан по поистине бескрайним просторам своей страны. А, значит, несмотря на существование того, что принято называется *diversidade* (*разнообразие*), наличествуют общие генетические корни, на основе которых на протяжении столетий и складывалась национальная идентичность Бразилии, имеющая в своем фундаменте духовные, культурные основания, сформировавшие у ее жителей национальный характер (как составную часть психического склада нации) и национальную картину мира — упорядоченную систему представлений, соотносенную с определенными национальными ценностями. Добавим сюда и тот немаловажный факт, что в Бразилии говорят на португальском языке, который, несомненно, является важным элементом ее идентичности.

Уже упоминавшийся Э.Смит подчеркивает «роль интеллектуалов — поэтов, музыкантов, художников, скульпторов, писателей, историков и археологов, драматургов, филологов, антропологов и фольклористов, которые выдвигают и разрабатывают концепты и язык нации и национализма через рефлексию и научные изыскания и выражают широкие общественные ожидания в форме подо-

бающих образов, мифов и символов»⁸, иными словами, в создании дискурса национальной идентичности. В Бразилии эта роль прослеживается особенно наглядно, учитывая традиционный авторитет, которым пользуются в бразильском обществе представители творческой интеллигенции.

Справедливости ради стоит сказать, что на уровне массового сознания национальная идентичность в Бразилии не только и не столько рефлексивируется, сколько представляется в доступных и способных вызывать общие переживания идеологемах: в праздниках и юбилейных датах, в памятниках, визуальной культуре и других формах символической репрезентации. Относительно юбилейных дат, приведем два самых «свежих» примера: 2017 г. прошел в Бразилии под знаком празднования 65-летия *Недели современного искусства* — события, кардинально повлиявшего на всю последующую судьбу бразильской культуры, а в прошлом, 2018-м, страна на протяжении всего года отмечала 60-летие *босса-новы* — музыкального стиля, рожденного в Бразилии и впоследствии распространившегося по всему миру. Оба эти феномена, как и бесчисленное количество других, в числе которых такие, как самба, карнавал или футбол, оказали влияние на формирование бразильской идентичности. Иными словами, множество ярких явлений бразильской культуры разных эпох, будь то в сфере литературы, музыки, архитектуры, изобразительного искусства, театра или кинематографии (не говоря уже о фольклоре), сыграли свою роль в формировании этой идентичности, того, что принято называть *бразилидади**.

Так существует ли бразильская национальная идентичность? Мы убеждены, что ответ на этот вопрос может быть только утвердительным. Но при этом важно понимать, что эта идентичность — не застывший раз и навсегда сфинкс. Она имплицитно включает в себя возможность определенных модификаций, которые происходят не только сейчас, но происходили и раньше. Учитывая это обстоятельство, становится очевидным, что здесь нет принципиальных противоречий с постмодернистскими воззрениями на национальную идентичность. Ведь нельзя игнорировать тот факт, что идентичность, в частности, личностная, формируется на протяжении всей человеческой жизни. отождествляя себя с семьей, городом, страной, культурой, традициями, природой, социальным пространством и т.д., человек безгранично расширяет свои идентификационные знаки и отличия. Более того, поиск идентичности способен выходить и за отведенное время жизни. И тогда в процесс формирования идентичности включаются архетипы исторического прошлого или символы угадываемого будущего. Так, уже на коллективном уровне рождается и передается из поколения в поколение ощущение принадлежности к тому или иному социуму.

Тут важно отметить и еще одно обстоятельство. Поскольку Бразилия, по нашему глубокому убеждению, страна культуроцентристская, то грань между национальной и культурной идентичностью там чрезвычайно зыбкая, о чем, кстати, писали многие бразильские исследователи. Степень самоидентификации бразильцев со своей страной и культурой чрезвычайно высока, что наглядно прослеживается в здоровом национализме или, точнее сказать, патриотизме

* Термин, которым определяется специфический характер бразильской культуры и истории.

жителей этой страны, независимо от того, идет ли речь о карнавале, футболе или политической жизни. И эта самоидентификация не только подтверждает, что бразильская национальная идентичность — не миф, а реальность, но и позволяет сделать вывод, что она несомненно сохранится и в будущем.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- ¹ Debrun M. A Identidade Nacional Brasileira. Estud. av.vol. no. 8. São Paulo, 1990, p. 6.
- ² Hall S. A identidade cultural na pós-modernidade. Rio de Janeiro, 2014, p. 28.
- ³ Dama R. O que faz o brasil, Brasil? Brasília, 2001, p. 62.
- ⁴ Hall S. Op. cit., p. 19.
- ⁵ Семененко И.С. Национальная идентичность. *Идентичность: личность, общество, политика*. М., 2017, с. 405. [Semenenko I.S. Natsionalnaya identichnost' [National identity]. *Identichost': lichnost', obschestvo, politica*. Moscow, 2017, p. 405.
- ⁶ Fiorin J.L. A construção da identidade nacional brasileira. BAKHTINIANA, São Paulo, v. 1, n. 1, p. 115-126, 1o sem. 2009. Available at: <https://revistas.pucsp.br/index.php/bakhtiniana/article/view/3002> (accessed 15.04.2019).
- ⁷ Smith A.D. La identidad nacional. Madrid, 1997, p. 13.
- ⁸ Ibid., p. 15.

Natalia S.Konstantinova (natkonst@hotmail.com)
PhD (History), Head of the Center for cultural studies, Institute of Latina America of RAS
21, B.Ordynka Str., Moscow 115035 Russian Federation

Brazilian national identity: opinions and doubts

The article deals with the phenomenon of the Brazilian national identity in the polemical aspect. In most states of the modern world, the topic of identity has become one of the leitmotifs of modern scientific discourse in the field of humanitarian knowledge. This is primarily due to another megatrend of the modern era - globalization, in which many see the real threat of a different kind of identity: national, regional, local, and so on. For the countries of the Latin American region, this topic is extremely relevant also due to the large ethnocultural diversity inherent in these countries, and in particular, the largest of them - Brazil. The author analyzes different opinions on this issue, including opposing points of view regarding the existence of this phenomenon in the postmodern world. Based on this analysis, it is concluded that Brazil's national identity has certainly formed, but nevertheless it undergoes certain modifications over time, which, however, do not change the ontological core of this phenomenon.

Key words: Brazil, national identity, Brazilian nation, postmodernism, Stuart Hall.

DOI: 10.31857/S0044748X0005402-1

Received 6.05.2019.